

Комната, в которой оказалась Е Цинчжоу, скорее напоминала белое пространство, выстроенное из бесчисленных зеркал. Она пристально смотрела на одну из отражающих поверхностей, и её взгляд, миновав собственное отражение, устремлялся вглубь следующего зеркала, где виднелась её спина, а затем — очередное лицо, смотрящее в такое же зеркало. Этот бесконечный цикл повторялся снова и снова, уходя в бездонную даль. В голове у Е Цинчжоу всё смешалось, она поспешно отвела взгляд, но в ушах продолжал стоять назойливый гул. Девушка глубоко вздохнула и огляделась: около тридцати зеркал образовали огромный многоугольник, заперев её внутри. Е Цинчжоу не решалась пересчитать их, опасаясь снова угодить в ловушку бесконечного отражения.

С самого детства Е Цинчжоу не раз попадала в опасные переделки, но каждый раз ей удавалось выходить сухой из воды благодаря острому уму и ловкости. Она не жалела о том, что без колебаний ворвалась в кабинет Ши Юй, но теперь, чтобы не оказаться в подобной западне вновь, ей нужно было научиться действовать решительно перед лицом хитрого духа-моры. Е Цинчжоу прикрыла глаза, позволяя хаотичным мыслям улечься, и, обретя ясность рассудка, взмахнула разводным ключом, нанося удар по одной из зеркал.

Здесьние зеркала ничем не отличались от обычных. После того как ключ оставил на поверхности паутину трещин, стекло разлетелось. Е Цинчжоу прищурилась, разглядывая черное пространство за зеркалом, расширила ключом отверстие и шагнула внутрь. Как только она оказалась в темноте, всё вокруг внезапно озарилось светом. Е Цинчжоу сфокусировала взгляд и увидела ту же картину: бесчисленные зеркала снова выстроились в многоугольник. Повернувшись к проходу, через который вошла, она обнаружила, что зеркало восстановилось — оно было целым и невредимым, а с его гладкой поверхности на неё смотрело озадаченное лицо девушки.

Разрушение зеркал не дает никакого результата, — подумала Е Цинчжоу, осматриваясь по сторонам.

— Погоди, если память меня не подводит, в той комнате было около тридцати зеркал, — стараясь не задерживать взгляд на отражениях, она быстро обвела глазами пространство. — Точно, здесь их уже тридцать две.

Цифры отличались не сильно, и она засомневалась, не ошиблась ли в первый раз. Е Цинчжоу еще раз пересчитала зеркала и снова ударила ключом по одному из них.

Раздался звон разбитого стекла, и она вновь шагнула в проем, вернувшись в помещение, где, как ей казалось, была совсем недавно. Обернувшись, Е Цинчжоу увидела, что зеркало, как и ожидалось, стало целым. Набравшись опыта, она быстро осмотрела стены, не давая взгляду задержаться ни на одной из них.

— В этот раз их тридцать четыре?

Почему их становится всё больше? Полагая, что разрушение зеркал сократит их количество, Е Цинчжоу пришлось пересмотреть стратегию. Она больше не решалась разбивать зеркала, не

зная, к каким необратимым последствиям может привести увеличение их числа. Зайдя в тупик, она села в центре комнаты, сжимая в руке ключ. Глубоко вздохнув, она отбросила лишние мысли и принялась внимательно изучать каждое зеркало.

Центральная больница Цзюлун.

Сегодня доктор Ши Юй выглядела особенно блистательно. В свои двадцать семь лет, будучи выпускницей Императорского медицинского университета со степенью доктора наук, она не проработала в Центральной больнице Цзюлун и года, как стала заместителем заведующего отделением психологии, способной самостоятельно вести дела. Не говоря уже о её ослепительной внешности: если бы не её привычка постоянно менять парней из-за слишком высоких требований, порог её кабинета давно был бы оббит влюбленными врачами.

— Доктор Ши купила себе туфли на невероятных каблуках?

— С таким ярким цветом, не боится ли она отвлечь пациентов?

— Наверное, снова пришла после свидания, кто знает, где она была.

Молодые врачи шептались в углу у поста медсестер, когда Ши Юй как раз проходила мимо, направляясь на консилиум. Увидев её, они замолчали, не зная, слышала ли она их сплетни. Две девушки выдавили из себя неловкие улыбки, а Ши Юй лишь вежливо улыбнулась им в ответ, совершенно не обращая внимания на их слова. Она прошла мимо, словно легкий, освежающий ветерок.

Когда Ши Юй удалилась, молодые врачи снова зашептались:

— Она вообще человек? Почему её шаги такие бесшумные?

— Эти каблукы такие тихие? Она меня напугала.

Обычно активная и деятельная, сегодня доктор Ши молчала. Она сидела в зале совещаний, и присутствующим казалось, будто её там вовсе нет. Консилиум быстро закончился. Один молодой врач, который постоянно оказывал знаки внимания Ши Юй, увидел, что она молча направилась к лифтам. Набравшись смелости, он окликнул её:

— Доктор Ши, мне тоже очень жаль из-за доктора Сяо...

Но на середине фразы он заметил, что Ши Юй стоит у лифта, даже не обернувшись. Казалось, она не услышала ни слова. Двери лифта открылись, она вошла внутрь — всё так же легко и безмолвно. Врач почесал затылок: мужество, которое он с таким трудом собирал, испарилось, и ему пришлось уйти ни с чем.

Покинув отделение, Ши Юй бесшумно ступала в своих красных туфлях. Всё вокруг словно отгородилось от неё, а красные ленты-банты на её щиколотках стали еще ярче. Она направлялась к старому актовому залу в заброшенном корпусе больницы. С тех пор как построили новый стационар, старое здание перестало использоваться. Больница сохранила его как памятник архитектуры, так как оно было построено еще во времена королевства Роза. Внутри хранились лишь старые истории болезней и списанное оборудование. Ши Юй подошла к главному входу — облупившиеся стены давно покрылись трещинами и плесенью, а в местах, куда никогда не попадал свет, разрослись сорняки.

Ши Юй протиснулась сквозь щель в железных воротах и толкнула старую деревянную дверь. Та, издав жалобный скрип, с грохотом захлопнулась за её спиной. Раньше Ши Юй всегда говорила, что это здание мрачное и от него веет бедой, но теперь, вопреки ожиданиям, она вошла внутрь так, словно была здесь тысячи раз, и направилась напрямик к актовому залу в конце коридора.

Как только она вошла, в её глазах зажегся блеск. Двери зала были приоткрыты, ряды кресел давно пришли в упадок, а спинки и сиденья валялись на полу. Ши Юй спустилась по ступеням к сцене, усыпанной пылью. От надписи С Новым годом на заднике остались лишь выцветшие иероглифы Новый и Радость, висящие под углом, остальные исчезли. Она подняла голову — софиты были покрыты толстым слоем пыли.

Ши Юй спокойно смотрела на всё это, и на её губах играла легкая улыбка. В её глазах зал, лежащий в руинах, выглядел как прежде: внизу, под сценой, собрались сотрудники и их семьи, стены украшены гирляндами, над сценой красуется плакат Встречаем Новый год, а в воздухе звучит мелодия Феи роз. На сцене, в лучах прожектора, она сама — в красных туфлях — исполняет изящные танцевальные па, словно распускающийся цветок розы.

Мелодия Феи роз, напеваемая Ши Юй, разлилась по залу. Её голос звучал печально и нежно, подобно небесной музыке. Она сбросила белый халат, обнажив алое платье, и, никогда не учившаяся балету, закружилась в танце, словно живая роза. В зале эхом отдавался её голос, и софиты, к которым давно не подводили электричество, внезапно вспыхнули.

Седьмая средняя школа Цзюлун.

После второго урока Хэ Чжэн, которому нужно было идти в малый класс на математику с группой Б1, плелся с опущенной головой. Выходя, он увидел Цзян Сяоцай, одиноко сидящую в большом классе. Вспомнив, что Е Цинчжоу сегодня не пришла, он подошел к ней:

— Почему Е Цинчжоу сегодня не пришла на занятия?

Цзян Сяоцай подняла глаза, увидев Хэ Чжэна, и её взгляд внезапно загорелся:

— Точно! Как я сама не догадалась? Громила, помоги мне.

Она ответила невпопад, и Хэ Чжэн почесал затылок:

— С чем помочь?

На самом деле, еще утром, получив сообщение от Е Цинчжоу, Цзян Сяоцай думала лишь о том, как побыстрее найти старшую, чтобы помочь ей, а уроки отошли на второй план. Она достала свои талисманы — Проявления и Поиска, которые были для неё необходимы для выживания в эпоху постапокалипсиса. Талисман Проявления был создан из природной силы, резонирующей с водой, но изобретательная Цзян Сяоцай добавила в него темно-синие чернила, чтобы при активации даже невидимые духи-моры и монстры в тумане становились заметными. Талисман Поиска был куда серьезнее: киноварь для него была добыта из крови редкого монстра-мутанта, чье обоняние было развито гораздо сильнее, чем у обычных псов. В сочетании с силой ветра талисман мог отследить цель на расстоянии тысяч ли. Однако в нынешнем времени таких монстров почти не было, и эта киноварь стоила ей целого состояния на черном рынке. Цзян Сяоцай была готова отдать всё ради Е Цинчжоу, но Цзюлун был слишком велик, и даже если бы она продала себя, талисманов на весь город не хватило бы. Она жалела, что не расспросила Е Цинчжоу о месте работы её сестры, и теперь, не зная, где искать, была охвачена тревогой.

Вспомнив, что отец Хэ Чжэна занимает высокий пост в армии, Цзян Сяоцай подумала, что этот мажор мог бы помочь получить доступ к устройствам генерации рун, которые были расставлены по всему городу в рамках программы всеобщей боевой подготовки. Она слышала, что такие приборы могут расширять возможности рун в широком частотном диапазоне. Если вставить в них нужные талисманы, можно было создать защитный барьер, изолирующий целый город. Е Цинчжоу, будучи в будущем бригадным генералом, часто использовала подобные устройства. Если бы удалось задействовать их хотя бы в районе Сяцзян, она смогла бы быстро определить местоположение Е Цинчжоу.

— Ну так что, поможешь? — Цзян Сяоцай кратко объяснила ситуацию и посмотрела на Хэ Чжэна с надеждой.

Хэ Чжэн колебался. Даже он не мог предугадать переменчивое настроение отца, а уж просить использовать казенное оборудование в личных целях было рискованно. Но, поддавшись на уговоры Цзян Сяоцай и желая помочь Е Цинчжоу, он в конце концов согласился. Отпросившись с третьего урока, они поспешили в военный округ, где служил отец Хэ Чжэна.

<http://bllate.org/book/18773/1820494>